

Большаков М.В., аспирант, Российский университет дружбы народов (Россия)

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОГРАФОМ В.А. ФАЛЕЕВОЙ КРЕСТЬЯНСКОГО НАРОДНОГО КОСТЮМА В ПЕРИОД С 1965 – 1971 ГГ.

В статье особое внимание уделяется одежде крестьянского населения конца XIX – первой половине XX вв. на территории Рязанской и Брянской губернии. Многие аспекты, которые касаются традиционного костюма на рассматриваемой территории, на сегодняшний день остаются нераскрытыми. Исследование позволяет проследить изучение этнографического материала, что для отдельных регионов является крайне актуально. Уникальность данной работы заключается в базировании сведений на личной переписке двух этнографов, которые совершали экспедиции в указанные выше районы, в разное время. Данные этнографические исследования не противоречат, а дополняют друг друга, что позволяет создать более полное описание и анализ крестьянского костюмного комплекса. Фонд Р-6710 Государственного архива Рязанской области (ГАРО) ранее не был отмечен вниманием исследователей и вводится в научный оборот впервые. В процессе исследования был использован метод контент-анализа, а также метод сравнения при изучении материала доставленного Н.И. Лебедевой в 1920-е гг. В ходе работы был использован типологический метод. В итоге был сделан вывод о важности данного источника в связи с его информативностью. Письма раскрывают вопросы личного характера и могут служить важными материалами для восполнения белых пятен в биографии исследователей. В результате работы возможно реконструировать внешний облик крестьян Брянской и Рязанской губернии в первой половине XX в.

Ключевые слова: традиционная культура, крестьяне, костюм, крестьянский быт, Брянская область, Орловская губерния, Рязанская губерния, этнография.

DOI:10.22281/2413-9912-2023-07-02-34-44

Введение

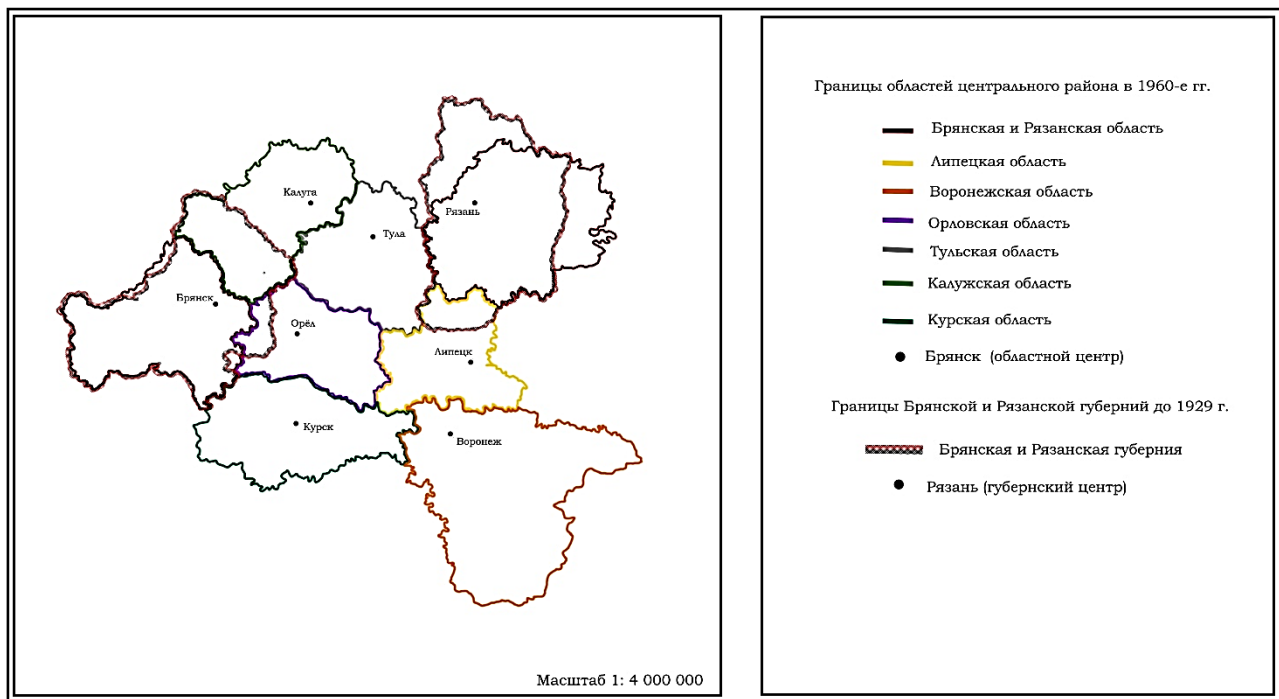
Вопросы, которые касаются традиционной культуры определённого региона, на сегодняшний день являются крайне важными, т.к. позволяют сохранить сведения о традициях народа, их внешнем виде, пищевом рационе и т.д. Редко можно встретить публикации по этнографии, краеведению, которые рассказывают о работе того или иного учёного по письмам. Скорее всего, такой источник, может использоваться для восполнения белых пятен в биографии, жизненном пути исследователя.

В настоящее время проблема Брянского народного костюма остаётся открытой, т.к. богатство и разнообразие костюмных комплексов, бытовавших на данной территории, нуждаются в более комплексном подходе: работы с музейными коллекциями и архивными материалами. На сегодняшний день есть исследования по костюму Брянской области, которые в большей степени освещают основные аспекты традиционного убранства сельского населения данной территории. Например, в 2021 году была издана книга

«Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX-начала XX века» [11]. В 1998 году была выпущена работа Н.Б. Козловской «Традиционный народный костюм Брянской области» [2], где рассматривался костюмный комплекс в границах после 1929 года, т.е. северная часть, фрагмент восточной территории Брянской губернии (входили в состав Орловской губернии в XIX в.) не были в поле внимания исследователя. Наряду с основными трудами, непосредственно посвящённые данному вопросу, выходят статьи и монографии, которые частично затрагивают проблему элементов Брянского народного костюма. Данная статья дополняет сведения, которые представлены в изданиях, используя архивный материал. Также работа имеет немаловажное значение при изучении рязанского костюмного комплекса.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является научная работа Фалеевой В.А. по народному костюму в период с 1965-1971 гг. (Брянская и Рязанская область) (см. рис. 1).

Рис. 1 Границы областей центрального района в 1960-е гг.; границы Брянской и Рязанской губерний до 1929 года. Сост.: Большаков М.В.

Предмет: выявление этнографического материала по крестьянской традиционной одежде в письмах учёного Фалеевой В.А. к Лебедевой Н.И. Метод контент-анализа позволил сделать выводы о материалах добытых в ходе этнографических экспедиций В.А. Фалеевой в 1960-1970 – х гг. В работе был использован типологический метод, что позволило разделить информацию о костюмных комплексах по географическому признаку (брянский, рязанский костюм).

Результаты и их обсуждение

В результате анализа писем можно дать общую характеристику их стилю, как личностной. Практически все они строятся по одной схеме: 1) личные вопросы и истории из жизни; 2) Работа: повествование о полевых исследованиях, подробное описание добытых предметов. Целью работы является рассмотрение исследования Фалеевой В.А. народного костюма на территории Брянской и Рязанской области в период с 1965-1971 гг. по личной переписке с Лебедевой Н.И. Задачи данной работы: 1) проанализировать письма и выделить этнографически важную информацию; 2) очертить географию исследований в период с 1965-1971 гг. 3) систематизировать обнаруженные предметы в экспедициях Лебедевой Н.И. и Фалеевой В.А. для более полной реконструкции крестьянских

костюмных комплексов.

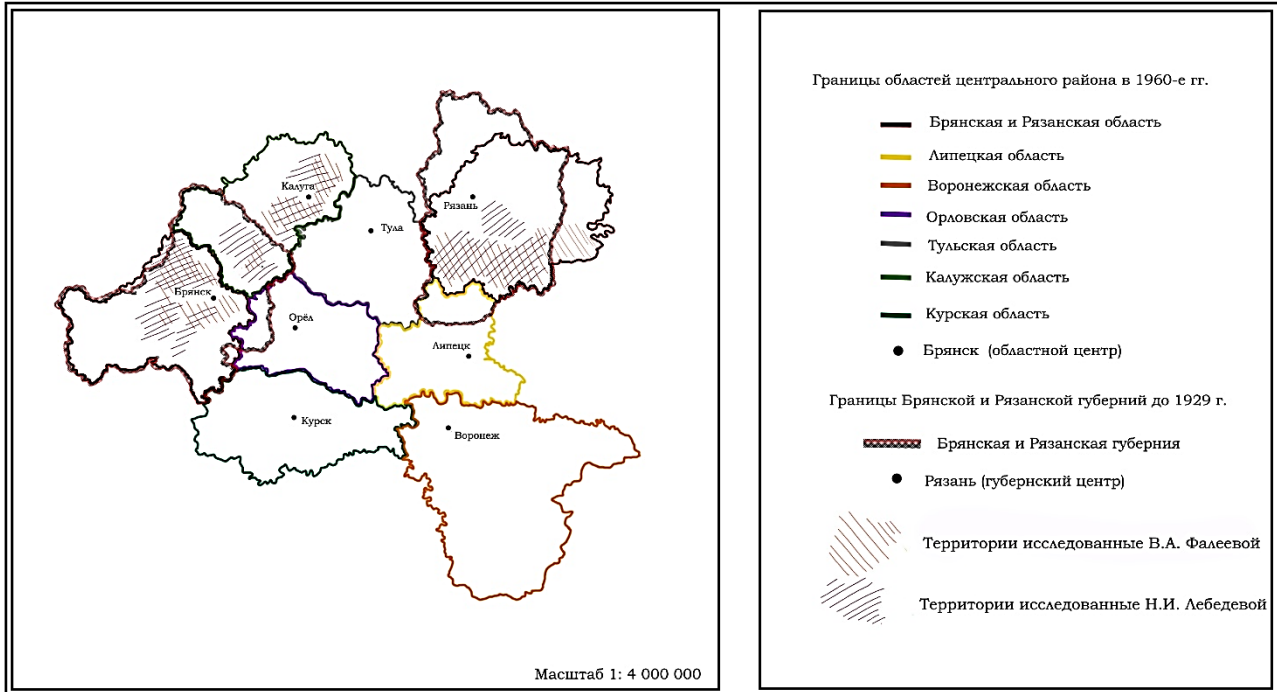
Из писем ярко прослеживается территория исследования В.А. Фалеевой – Брянская, Калужская, Вологодская, Рязанская область (см. рис. 2).

Практически этот же ареал был исследован ранее Н.И. Лебедевой, только наиболее детальное изучение ограничивалось Брянщиной, Гамаюнщиной (Калужская губерния) и Рязанщиной. В этой связи возможно не только узнать о новых предметах, обнаруженных в 60-е гг. XX в., но и произвести сравнительный анализ материалов двух экспедиций в районе Брянской и Рязанской области.

Прежде чем переходить к рассмотрению переписки двух этнографов необходимо немного сказать о биографии В.А. Фалеевой. Она родилась 9 ноября 1906 года в Петербурге. Начало её работы в Русском музее (далее ГРМ) относится к 1937 г. В этом же году В.А. Фалеева активно начала принимать участие в экспедициях по изучению и собиранию произведений народного искусства Ленинградской области [10, с. 41]. Особое внимание необходимо обратить на её основную научную сферу деятельности – работа с вышивкой и кружевом. В 1956 году В.А. Фалеева защитила кандидатскую диссертацию, в которой поставила целью широко показать всю историю кружевоплетения в России с

XVII до середины XX в., охарактеризовать наиболее типичные местные узоры и определить особенности разных центров кружевоплетения, что в последствии легло в основу её крупной монографии «Русское плетёное

кружево» [10, с. 45]. Немаловажным является труд В.А. Фалеевой и Е.Ю. Моисеенко «Бисер и стеклярус в России XVIII – начала XX в.», раскрывающий исторический аспект вопроса бисироплетения.

Рис.2 Карта с границами областей центрального района в 1960-е гг.; границы Брянской и Рязанской губерний до 1929 года с обозначением районов, в которых проводились этнографические экспедиции Фалеевой В.А. и Лебедевой Н.И. Сост.: Большаков М.В.

Материалом для её исследований являлись предметы, собранные в результате этнографических экспедиций. С 1957 по 1976 год она провела 20 экспедиций. Выйдя на пенсию в 1963 году, В.А. Фалеева до 1976 года не оставляла собирательскую работу, ежегодно отправляясь в одну или две экспедиции по разным областям России [10, с. 46]. В предварительной подготовке к поездкам по разным селениям, чувствуется её скрупулёзность и внимательность изучения этнографических документов по тем территориям, куда совершалась экспедиция. С такой же крайней внимательностью В.А. Фалеева пишет письма Н.И. Лебедевой, где можно увидеть перечень собранных предметов на той или иной территории с указанием их размеров и материала, из которого они изготовлены.

Письма, которые хранятся в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) Ф. Р-6710 захватывают период с 1960 – 1970-е гг.

Стоит отметить, что исследование обозначенных территорий также проводилось в

1920-е гг. рязанским историком, этнографом Лебедевой Н.И. В эти годы был собран богатый материал, который опубликован в труде «Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки». С особой скрупулёзностью были обследованы 23 района от Брянска до Калуги. Подробнейшим образом описан костюмный комплекс крестьянского населения, были выявлены проблемы изучения народной одежды. Поэтому этнографические экспедиции, проходившие в этих регионах в 60-е гг. имеет особую ценность, т.к. есть возможность проследить трансформацию народного быта и как следствие внешнего облика жителей данных районов, а также они являются хорошим дополнением к уже имеющимся сведениям.

Брянская область

В одном из своих писем Фалеева В.А. пишет: «Брянщина же не только хранит, но и носит старый костюм (1968 г.), старухи, конечно. Мы привезли 2 полных костюма Брянского уезда с волшебным головным убором:

75 см. позатылень низанный бисером и стеклярусом, спереди стеклярусные «рясны» и на шее низки, ожерелье и цепь. Я могу по богатству и оригинальности бисерных украшений сравнить его только с секирским (Рязанская губерния). Но здесь характер, цвет, всё другое» [12, Л. 13] (см. рис.3). [В письме В.А. Фалеева называет территорию Брянской области «Брянским уездом»]

Рис. 3 ГАРО. Ф. Р-6710. Оп.1. Д. 238. (№ 60). Женский костюм с. Секирино, Скопинский уезд, Рязанская область.

В совместной монографии с Моисеенко Е.Ю. «Бисер и стеклярус в России» [7] 1990 года, Фалеева В.А. даёт подробное описание «ряснам». «... — это кисти, которые могут достигать длины до полуметра, а полосы, примерно, 5 см шириной. Наличие их в народных головных уборах свидетельствует о древней устойчивой традиции. В крестьянских уборах 19-20 вв. этот элемент был сделан из стекляруса и крепился к верху позатыльня, и спускался на грудь. Лентообразные рясны получили особое распространение на Брянщине» [7, с. 159] (см. рис. 4).

Данный головной убор, о котором идёт речь в письме, был опубликован в работе Русского музея (далее ГРМ) "Во всех ты, душенька, нарядах хороша": традиционный

праздничный костюм XVIII-XX веков / Русский музей; составитель Н. И. Ковалева и др.; фото В. А. Воронцов, В. Ф. Дорохов, М. В. Скоморох, 2015 года [1].

Рис. 4 Позатыльник, элемент женского крестьянского костюма. Начало XX в. КП БОМ 4948/5.

Также необходимо отметить внимание этнографа на схожие черты шейных украшений Рязанской и Брянской области. Данный факт объясняется устойчивыми экономическими и историческими связями между двумя территориями. Они также объединены железной дорогой, что в процессе торговли и регулярного посещения областей вело к обмену традиционной культурой. Из этого следует частичная идентичность отдельных костюмных элементов. Например, ожерелья в этих регионах расстилаются по груди и плечам и на ячейки сетки нжутся в 12,16,20 бусин. Так же варианты Орловской жерёлки по структуре сетки и ширине близки к рязанским [8, с. 65] [в XIX – нач. XX в. Брянск входил в состав Орловской губернии, поэтому между ними сохранялась единое культурное поле, как следствие встречающиеся идентичные элементы в костюмном комплексе].

Вместе с тем, часть шейных украшений Рязанской и Калужской губерний имела ряд схожих черт. Например, известно распространение бисерных ожерелий с рядами низанных

бус, которые носили как с жерелками, так и отдельно. В ряде случаев бисерные нити прикреплялись к завязкам, что сближала украшения этого типа с бусами [8, с. 66].

Редкое красочное явление представлял собою наряд молодых женщин Рязанской, Калужской, Тульской и особенно Орловской губернии. Они были унизаны бисером и стеклярусом от нависочников до подола [7, с. 157]. Подчеркнём схожие черты в костюмном комплексе, в том числе шейных украшений, присущих центрально-чернозёмному региону. Как было отмечено выше, это объясняется экономическими связями между данными территориями.

В своих письмах В.А. Фалеева обращает внимание на ещё один элемент крестьянского костюма брянщины – понёва. «...понёвы брянские – одни из красивейших. Они не только богато вышиты, но составной частью их являются широкие тканые пояса, используемые и как обшивка (ткнут на дощечках) и как вставки широкие (ткнут на нитях)» [12, л. 13]. Из этой части письма можно выделить особенность внешнего вида брянских понёв – богатство декорирования. Отделке понёвы всегда уделялось большое внимание. На неё нашивали узорную домотканую тесьму, обнизанную бисером, им же расширяли подола, пояса заканчивались бисерными кистями [7, с.13]. Понёва бытовала во всех районах Брянщины. В некоторых из них у понёвы при крае скашивались верхние углы. Этот простой приём придавал понёве при ношении шарообразную, округлую форму [2, с. 13].

Сведения, добытые в ходе полевых работ В.А. Фалеевой в 60-е гг. XX в., дополняют данные, полученные Лебедевой Н.И. в 20-е гг. XX в., где даётся подробное описание технологии производства брянских понёв. Например, она выделяла 1 – закладную технику, которая бытовала на территории Брянской губ. – Алексеевка, Бяково, Пластовое [5, с. 32]. 2-й способ тканья был встречен на границе с Новгород-Северским уездом в д. Сагутево, Почепского у. Шерстяная ткань – фон красный, для образования узора пускалась вторая основа из белых льняных ниток и жёлтых шерстяных [5, с. 33].

Также Лебедевой Н.И. было произве-

дено деление понёв по окраске: понёвы с синим и красным фоном. Синяя клетчатая понёва широко была распространена у южнеликорусов (Рязанская, Тульская, Калужская, Орловская, Тамбовская, Курская губернии) и на западе до самой Десны. Иногда синий фон заменялся на чёрный. Такой цвет встречался или у очень старинных понёв, или у понёв периода революции (1917г.) и Великой Отечественной войны, когда синюю краску было сложно достать. Понёва чёрного цвета встречалась в западной части Орловской области (Льгов) и в Курской области (с. Кубань), в Данковском уезде Липецкой области., а также в районе с. Салтыково (Буты) Рязанской области – как одежда пожилых женщин; для молодых там была типична красная бранная понёва [6, с. 31]. Большое разнообразие красных понёв встречалось в с. Роговатое Шаталовского района Курской области, с. Рождественно и в некоторых других сёлах Тульской области, а также данная расцветка бытовала в Трубчевском районе Брянской области, где эти ткани изготавливали с двумя узорами: цыганка и бровка. Старинная краска, употребляемая для этих понёв, была растительная, она в районе Почепского у. (Рябчевск, Орельск) применялась вплоть до 1920-х гг. [5, с. 33]. Проводя параллель с другими областями центрально-чернозёмного региона, необходимо отметить, что подобные расцветки бытовали на территории Рязанской, Курской и соответственно Орловской губернии, однако наиболее распространённой была синяя понёва.

Обязательный элемент крестьянского костюма, как у мужчин, так и у женщин, был пояс. Тканые пояса в отличие от ременных сохраняли интересную черту – наличие бисерных украшений. На Брянщине эти пояса ткались на дощечках в 3-6-8 дощечек. На конце пояса делались кисти, называемые «китицы», концы которых украшались бисером - «занизками». Такие пояса встречались в Бояновичах, Подбужье, Бякове, Зимницах (Брянская область). Аналогичные пояса встречались в Рязанской губернии (Скопинский уезд, Сапожковский уезд, с. Можары) [5, с. 126].

Другая часть этого же письма описывает результаты экспедиции по территории бывшего Карачаевского и Трубчевского уезда (Брянская область). «В Карачаевском у.

близко от с. Навли, совершенная архаика с головными полотенцами, каким-то немислимым головным убором невесты и удивительным сочетанием красочного фона с жёсткой вышивкой на передниках и рукавах. Швы совершенно архаичные весь узор шьётся «косичкой», мельчайшими стёжками. В современной Брянской области (1968 г.) бытует двусторонний красный крест. Узоры тоже древние: пава, башни, человеческие фигуры, растения. «... Беднее этнографическим материалом бывший Трубчевский уезд... Но в древнейшем уголке Кветуни, нашли рубахи, передники, скатерти, полотенца с крупной узорной браниной. Кружево численное (очень яркое, шерстяное) нашли мы в бывшем Севском уезде, в Чемлыжской волости по-старому, оно и на полотенцах, и на праздничных полотенцах» [12, л. 13]. Из письма можно заметить архаичные элементы костюма, дошедшие до середины XX в. Фалеевой В.А. также отмечены конкретные орнаментальные мотивы, которые наносились на одежду, это очень важный материал для изучения традиционного народного творчества, бытовавшего на данной территории. Подобные орнаментальные мотивы были широко распространены в Рязанской губернии во второй половине XIX в.

Отметим, что сведения из писем В.А. Фалеевой являются очень важным материалом для дополнения информации по традиционному Брянскому костюму. Используя и анализируя материал, собранный в ходе этнографических экспедиций 20-х и 60-х гг., возможно дополнить и развить данную тему.

Лебедева Н.И. в своей работе «Народный быт в верховьях Десны...» описывает и другие виды головных уборов Брянщины. Головное полотенце с. Святое (Брянская губерния). Этот головной убор был составной частью кички, которая состояла из 6 элементов. Полотенце по праздникам могли повязывать так, что концы его спускались назад, а в будни дни его совсем не носили. На покос могли надевать так, что концы закладывались наперёд [5, с. 92]. Однотипные головные уборы были распространены в двух сёлах, расстояние между которыми составляет 126 км. Такое же сходство головных уборов можно было встретить в с. Бяково, однако на 1968 год он меньше сохранил старинные

формы [5, с. 93]. Отметим, что Фалеевой В.А. было обследовано с. Навля (Брянская область.), а Лебедевой Н.И. с. Бяково, которые располагаются в 7,9 км друг от друга. Совершенно не удивителен тот факт, что на обеих территориях был распространён головной убор, в комплекс которого входило головное полотенце. Сведения, предоставленные Фалеевой В.А. в 60-е гг. дополняют информацию о данном регионе, уточняя ареал распространения данного элемента крестьянского головного убора.

Таким образом, по переписке Фалеевой В.А. с Лебедевой Н.И. можно отчётливо проследить пересечение исследовательских интересов. Данные, полученные ленинградским учёным-этнографом, не повторяют, а подтверждают сведения 1920-х гг. и дополняют их. Это немаловажный факт, т.к. именно такая работа способствует накоплению, развитию научного знания по данной проблематике. Также важно подчеркнуть трансформацию костюмного комплекса, которая проходила те же этапы, как и вся крестьянская одежда в начале XX в. и в советский период.

Рязанская область

Продолжая переписку, В.А. Фалеева рассказывает о находках уже другого региона – Рязанская область: «В Глиняных Ямах мы купили рубахи, шитые стариной белой строчкой (с держкой в одну сторону) и двусторонним швом чёрной ниткой. Благородство узора и сочетания белого с чёрным. Вещи замечательные. Из Морозовых Борков у меня не было целого шушпана, а только отдельные подола. Здесь мы купили целые. Сапожковские слободы отличаются сильно друг от друга узорами и цветом. А уже Глиняные Ямы и вовсе. Они общи с Морозовыми Борками» [12, л. 11]. Костюмные комплексы на территории бывшей Рязанской губернии, относящиеся к разным волостям, отличались орнаментальными мотивами, украшением составных элементов костюмов. Южная сторона губернии (Сапожковский, Скопинский, Ряжский, Раненбургский, Данковский уезды) в связи с её консервацией из-за слабого проникновения капитализма в этот район, привязанности населения к земледелию и вовсе сохранила разнообразие традиционной куль-

туры вплоть до 60-х гг. XX в., что было отмечено В.А. Фалеевой.

Сапожковский уезд был глухой окраиной Рязанской губернии. «Уезд хлебородный, - писала Н.И. Лебедева в 1923 году, - женское население уезда мало знакомо с отхожим промыслом, это обещало хорошую сохранность старины». В деревне Александрово Н.И. Лебедевой было обнаружено ранее не встречавшийся головной убор с рогами необычной формы. «И по сей день [1920-е гг.] хранит деревня много старины, даже в повседневной одежде. В сундуках старушек можно найти полный праздничный наряд в хорошей сохранности» [12, с. 118], что подтверждает тезис о консервации данного региона.

В ходе этнографической экспедиции Н.И. Лебедевой, проводившейся на территории Сапожковского уезда, были исследованы многие сёла в том числе и Морозовые Борки, про которые говорит В.А. Фалеева в своём письме. В этом районе была обнаружена рубаха с косыми поликами. Понёва, которая в данной местности шилась из 4-х полотнищ синей домотканой материи. В длину понёва достигала щиколоток, а также этнограф даёт подробное описание шушпана или как его называют в Морозовых Борках «чупруна». «Он шьётся из полушерстяной домашней белой материи, полотнище перегибается пополам по утку, спереди разрезается, по бокам пришивается, пополам перегнутое по основе, полотнище, но рукава длинные, с ластовицами, разрез на груди, отторачивается пояском, который в некоторых сёлах называется «мутозом». Поясок бывает различного цвета, чем отличает одно село от другого; преобладающий красный. Низ шушпана, который носят молодые, украшается перетыками, замечается разница узора между сёлами» [4, с. 14]. Также был обнаружен ещё шушпан (территория заключённая между р. Вердой и Парой) с рукавами почти до запястья, с красными ластовицами, в «печали» (трауре) с белыми, из полубумажной домотканой материи без перетык, ворот и полы обшивались чёрным кантом. В такой одежде в 20-х гг. XX в. ходили старухи, в таких шушпанах их и хоронили. При шушпане (шушун) носили лапти и белые онучи. Как отмечает этнограф, молодые 40 лет тому назад такую одежду но-

сили в печали, в случае смерти отца или матери, «теперь же носить считают за стыд» [20-е гг. XX в.] [4, с. 7].

«Летом Грумкова была в Секирине и купила пояс с бисерными концами. Подумать только, как много было у населения этих прелестей, если держатся до сих пор, несмотря на вашу [Н.И. Лебедева] экспедицию. Я мало собрала ожерелий. Никак продавать не хотели. 2 полных комплекта бисерных украшений и ещё ожерелье из Можар. А какие они красивые! Поясов больше. Ныне по части костюма не нашли решительно ничего» [12, л. 34].

В.А. Фалеева в соавторстве с Моисеенко Е.Ю. в книге «Бисер и стеклярус в России» 1990 года, вводит в научный оборот то самое ожерелье, о котором она рассказывает в письмах Н.И. Лебедевой. Из описания мы узнаём: «... украшение с. Можары Сапожковского района. Его носила женщина моложавая, но в летах. Узор довольно массивен: на тёмном синем фоне помещены 3 больших городчатых ромба разной расцветки, с мелкими деталями яркой белизны между ними. Оно закончено бахрамкой из бисерных петель. По этим 3 вещам из одной области видно, что они исполнялись свободно, с большим пониманием особенностей лиц, для которых предназначались» [7, с. 162]. И вместе с ним она говорит о другом шейном украшении из с. Секирино: «Кумачовая полоска вверху одного из них зашита блёстками под нею в 3 ряда низаны белые розеточки. Сама сетка – тёмно-зелёная, с большими ячейками, перехваченными такими же розеточками, законченная золотистыми петлями, в верхней части которых сверкает золотистый бисер. Белые элементы создают впечатление жемчуга, рассыпанного по тёмному фону» [7, с. 162]. Из этих описаний прослеживается богатство шейных украшений в данном регионе, которые сохранило местное население до 2 пол. XX в. Своей сложностью, красотой бисерные украшения с. Секирино сопоставимы, по словам автора, с украшениями Брянского уезда, как отмечалось выше. Это уникальный случай нахождения таких архаичных элементов костюма в позднее время. Данные предметы хранятся в фондах Государственного Русского музея. Подобные украшения из бисера и стекляруса занимали важное место в

крестьянском женском традиционном костюме в XIX – XX вв.

В.А. Фалеева упоминает и о поясах, которые были обнаружены в с. Секирино Скопинского района. Пояс, как было отмечено выше, занимал особое место в крестьянской одежде. Их было принято украшать по возможности богато. Вплоть до 60-х гг. XX в. бытовали пояса, которые дополняли понёвы в Скопинском районе Рязанской области. Они чрезвычайно длинны, от 2,5 и более 3 м, и представляли собой узкую шерстяную тесьму ручной работы, однотонную или разноцветную, смотря по общему колориту данного костюма [7, с. 169].

В письмах также рассматривается и северный район Рязанской губернии с. Парахино быв. Касимовского уезда Рязанской губернии: «С парахинскими понёвами дело обстоит так: Б.А. Куфтин, видимо, лучшее собрал [Б.А.Куфтин считал парахинскую понёву «наиболее технически развитой и художественной богатой во всей Великороссии»][9, с. 73]. Во-вторых, во время войны все почти понёвы со свастиками распустили на нитки, не хотели видеть этот знак. Я с большим трудом нашла 3 шт. Одна без прошвы с затёками красной пряжи; одна с большой дырой на ткали, без прошвы, третья в порядке (но дырочки есть). Платила 20 р, 15 р и 10 р. Конечно, парахинские понёвы теперь просто редкость. Купленные мною имеют узор клеток типа мешёры две, а третья из полос мелких ромбов. Сами клетки попеременно синие и красные, внутри каждой по ромбу с крестовидной фигурой в середине и крюками вокруг. За завершники, смотря по работе и сохранности 2-3 р. За передники, как правило, по 2 р., но если уж очень хорош и узор редкий, то до 3 р. Больше ни разу не платила» [12, л. 11].

Парахинская волость – это достаточно труднодоступный район в XIX в., который находился в стороне от главных дорог, где отхожие промыслы практически полностью отсутствовали, это и явилось причиной сохранения самобытной культурой и консервации региона в целом.

Парахинские поневы отличались большим разнообразием узора. В соответствии с рисунком ткачихи различали поньки "коситницы", "полукоситницы", "грабельницы",

"репетницы", "конитницы", "по уголышкам с чернью", "по уголышкам с синью", "глазастая крупным братая" и т.д. Узор поневы состоял из ромбической диагональной сетки с меандровым или свастическим белым орнаментом, которая как бы накладывалась на красно-синюю шашечную клетку. В местах их пересечений на темно-синем или красном фоне выделялся орнамент из белых солярных знаков, вписанных в ромб – модификация креста или свастики. В соседних селах парахинские поневы называли «поньки со змеями и ястребами» [9, с. 74].

Другой район Рязанской области, который был исследован В.А. Фалеевой является территория близ Спас-Клепиков. Этнограф пишет: «Мы сейчас обходим деревни вокруг Спас-Клепиков. Здесь была одежда такая же, как и в Тумском районе, но сохранилось её мало и только рубахи, в орнаментальном отношении малоинтересные. В Бусаеве купили 4 хороших передника, 1 рубаху с подолом и фабричный платок коврового узора. В Заборье и в других деревнях заборские вещи: тканые проставки к полотенцам, тканые подолы яркие шитые поддёвчатым швом. Пока всего 25 предметов. Денег потратили много, т.к. напали на одну бабку-кремень под 90 лет. Не взять – значило пустить вещи по ветру. Уговаривала её вся улица».

Данная территория была также исследована крупным специалистом в области традиционной крестьянской одежды Б.А. Куфтиным. В 20-е гг. был накоплен богатый материал по исследованию традиционной культуры Великороссов, и экспедиция вышеназванного этнографа дополнила его.

Тумский район известен как центр важной кустарной, особенно деревообделочной промышленности и развития плотничного дела. В XVII в. весь этот край входил во Владимирский уезд, составляя волости Тумскую, Гусскую, Мечевскую, Муромское сельцо и отчасти стан Тарутской Остров. Несмотря на схожесть рубахи этого региона с Владимирским уездом, характер остального костюма показывает самобытность данной территории. В Тумском районе, в ходе экспедиции, были обнаружены подвенечные рубахи с длинными рукавами, которые в с. Давыдове того же района подвязывались таким образом,

чтобы рук не было видно. Такие длинные рукава узкие к концу и широкие у основания обыкновенно забирали «заскали», за локоть, чтобы образовался «наплыв». Также на данной территории бытовали различного типа понёвы – это синяя клетчатая понёва, которая перемежается с красной и распространяется вдоль северной границе Касимовского уезда на восток, до крайнего Северо-Западного угла рассматриваемой области (Тумский район). Парахинская и Тумская понёва давала значительное разнообразие узора: в стенках основной ромбической сетки меандр и свастика заменены городками, узор весь мельче, как бы более сжат. Зато узор подольника более ярк. Он состоит из широкого поля, покрытого одним только орнаментальным мотивом, свастикой, расположенным сплошными диагональными рядами. Это поле пересекают поперечные довольно широкие ленты из синих полос, разрезая целые фигуры свастики настолько, что её части теряют между собой связь и соединяются друг с другом в иные прихотливые сочетания [3, с.61-62].

Таким образом, экспедиции, которые были проведены в 60-е гг. XX в. в данном регионе являлись важными и полезными, т.к. дополнили этнографическую коллекцию по

данной территории, тем самым дали возможность более полно рассмотреть костюмный комплекс бывшей Рязанской губернии.

Заключение (выводы)

Таким образом, переписка этнографов В.А. Фалеевой и Н.И. Лебедевой является важным источником при изучении костюмных комплексов Рязанской и Брянской области, а также по ней можно проследить начальный этап поступления найденных предметов в музейные коллекции. Данный факт является немаловажным, т.к. с помощью такого вида источников возможно изучать этапы формирования музейных фондов, что довольно часто является проблемной темой и остаётся за пределами внимания научных сотрудников. Также личная переписка всегда была важным источником для восполнения пробелов в биографии, данные письма не являются исключением, однако в нашем исследовании этот вопрос остался за пределами поставленных задач. Вместе с этим возможно увидеть весь массив собранного материала на рассматриваемой территории в период с 1920-х-1970-е гг. Проследить изменение в быте местного населения и степени сохранности элементов традиционной культуры в середине XX в.

Список литературы

1. Ковалева Н.И. и др. "Во всех ты, душенька, нарядах хороша": традиционный праздничный костюм XVIII-XX веков / Русский музей – СПб., 2015.
2. Козловская Н.Б. Традиционный народный костюм Брянской области. Брянск: Брянская областная типография, 1998.
3. Куфтин Б.А. Материальная культура русской мещёры. Ч.1. Женская одежда: рубаха, понёва, сарафан. М.: Б. и., 1926.
4. Лебедева Н.И. Материалы по народному костюму Рязанской губернии. Рязань: Рязгостипограф, 1929.
5. Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и в Верховьях Оки (этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925 и 1926 гг.) Ч.1. М.:1927.
6. Лебедева Н.И. Научные труды. Т.2 // Рязанский этнографический вестник. Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1996.
7. Моисеенко Е.Ю. Фалеева В.А. Бисер и стеклярус в России. Л.: «Художник РСФСР», 1990.
8. Неслуховская А.В. Традиционные русские женские шейные украшения верхнеокского региона XIX-XX веков // Учёные записки Орловского государственного университета. №3 (72) – Орёл: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева", 2016.
9. Панкова Т.М. Рязанский традиционный костюм. Рязань: Рязанский центр народного творчества, 1992.
10. Сорокина М.А. Исследователь народного искусства В.А. Фалеева к 100-летию со дня рождения/Народное искусство. Материалы и исследования. Вып. 3/ Альманах. Вып. 354. СПб.: Palace Editions, 2012.

11. Традиционный народный костюм Брянской области конца конца XIX-начала XX века.- Брянск: АНО "Брянский центр казачьей культуры", 2021
12. Фрумкин А.К. Рязанская глиняная игрушка// Коростылёв В.В. Рязанский этнографический вестник. Рязань: Ряз. обл. центр нар. творчества, 1994.
13. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-6710. Оп.1. Д.137. Переписка с ленинградским этнографом Фалеевой В.А.

RESEARCH BY ETHNOGRAPHER V.A. FALEEVA OF THE PEASANT COSTUME COMPLEX IN THE PERIOD FROM 1965 - 1971

The article pays special attention to the clothing of the peasant population in the second half of the XIX – first half of the XX centuries on the territory of the Ryazan and Orel provinces. Many aspects that relate to the traditional costume of the Bryansk and Ryazan regions remain undisclosed today. The study allows us to trace the study of ethnographic material, which is extremely relevant for individual territories. The uniqueness of this work lies in basing the material on the personal correspondence of two ethnographers who made expeditions to the above-mentioned areas at different times. These ethnographic studies do not contradict, but complement each other, which makes it possible to create a more complete description and analysis of the peasant costume complex. The fund R-6710 of the State Archive of the Ryazan Region (GARО) has not previously been marked by the attention of researchers and is being introduced into scientific circulation for the first time. In the course of the research, the method of content analysis was used, as well as the method of comparison when studying the material delivered by N.I. Lebedeva in the 1920s. In the course of the work, a typological method was used. As a result, it was concluded that this source is important due to its informative nature. The letters reveal personal issues and can serve as important materials to fill in the blank spots in the biography of researchers. As a result of the work, it is possible to reconstruct the appearance of the peasants of the Bryansk and Ryazan regions in the first half of the XX century.

Keywords: traditional culture, peasants, costume, peasant life, Bryansk region, Orel province, Ryazan province, ethnography.

References

1. Kovaleva N.I. i dr. (2015) "Vo vsekh ty, dushen'ka, naryadakh khorosha": traditsionnyi prazdnichnyi kostyum XVIII-XX vekov ["You are good in all your outfits, darling": traditional festive costume of the XVIII-XX centuries]. St Peterburg, 216 s.
2. Kozlovskaya N.B. (1998) Traditsionnyi narodnyi kostyum Bryanskoi oblasti [Traditional folk costume of the Bryansk region]. Bryansk, Bryanskaya oblastnaya tipografiya, 23 s.
3. Kuftin B.A. (1926) Material'naya kul'tura russkoi meshchery. CH.1. Zhenskaya odezhda: rubakha, poneva, sarafan [Material culture of the Russian meschera. Part 1. Women's clothing: shirt, poneva, sundress]. Moscow.
4. Lebedeva N.I. (1929) Materialy po narodnomu kostyumu Ryazanskoi gubernii [Materials on the folk costume of the Ryazan province]. Ryazan': Ryazgostipogr.
5. Lebedeva N.I. (1927) Narodnyi byt v verkhov'yakh Desny i v Verkhov'yakh Oki (etnologicheskaya ekspeditsiya v Bryanskoi i Kaluzhskoi guberniyakh v 1925 i 1926 gg.) Pt.1 [Folk life in the upper reaches of the Desna and in the Upper Reaches of the Oka (ethnological expedition in the Bryansk and Kaluga provinces in 1925 and 1926) Part 1]. Moscow, 164 s.
6. Lebedeva N.I. (1996) Nauchnye trudy. Vol. 2 [Scientific works. Vol.2] *Ryazanskii etnograficheskii vestnik [Ryazan Ethnographic gazette]*. Ryazan': Ryazanskii oblastnoi tsentr narodnogo tvorchestva, 200 s.
7. Moiseenko. E. Yu. Faleeva V.A. (1990) Biser i steklyarus v Rossii [Beads and glass beads in Russia]. Leningrad, «Khudozhnik RSFSR», 254 s.
8. Neslukhovskaya A.V. (2016) Traditsionnye russkie zhenskie sheinye ukrasheniya verkhneokskogo regiona XIX-XX vekov [Traditional Russian women's neck jewelry of the Upper-Oka region of the XIX-XX centuries]. Orel: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Orlovskii gosudarstvennyi universitet imeni I.S. Turgeneva", 63-68.
9. Pankova T.M. (1992) Ryazanskii traditsionnyi kostyum [Ryazan traditional costume]. Ryazan': Ryazanskii tsentr narodnogo tvorchestva.
10. Sorokina M.A. (2012) Issledovatel' russkogo kruzheva V.A. Faleeva. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Researcher of Russian lace V.A. Faleeva. To the 100th anniversary of his birth]. *Narodnoe iskusstvo. Materialy i issledovaniya. Sbornik statei. Vypusk III [Folk art. Materials and research. Issue 3]*. St. Petersburg, 37-44.

11. (2021) Tradicionnyj narodnyj kostyum Bryanskoj oblasti konca konca XIX-nachala XX veka [Traditional folk costume of the Bryansk region of the late XIX-early XX century]. Bryansk: ANO "Bryanskij centr kazach'ej kul'tury"
12. Frumkin A.K. (1994) Ryazanskaya glinyanaya igrushka [Ryazan clay toy]. *Ryazanskii ehtnograficheskii vestnik [Ryazan Ethnographic gazette]*. Ryazan': Ryaz. obl. tsentr nar. tvorchestva.
13. Gosudarstvennyi arkhiv Ryazanskoj oblasti [The State Archive of the Ryazan region] (GARO), fond R-6710, series 1, file 137.

Об авторе

Большаков Михаил Владимирович – аспирант, ведущий научный сотрудник научно-фондового отдела Государственного музея-заповедника «Зарайский кремль», Российский университет дружбы народов (Россия), E-mail: mishapram.1997@gmail.com

Bolshakov Mikhail Vladimirovich – postgraduate student, leading researcher of the Scientific and Stock Department of the State Museum-Reserve "Zaraisky Kremlin", Peoples' Friendship University of Russia (Russia), E-mail: mishapram.1997@gmail.com